Адвокату объявлено замечание за то, что в ходе свидания с доверителем, содержавшимся в следственном изоляторе, он пытался вынести за его пределы два листа бумаги, содержащие рукописные записи

Совет Адвокатской палаты города Москвы… с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е., адвоката З. рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 30 июля 2019 г. …основанному на обращении начальника ФКУ СИЗО-… ФСИН России… от 24 июня 2019 г. …в отношении адвоката З.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 октября 2019 г. в действиях адвоката З. установлено нарушение п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона… не могут быть исполнены адвокатом»), выразившееся в получении им 20 июня 2019 г. в ходе свидания от своего доверителя Т., содержащегося под стражей в ФКУ СИЗО-… ФСИН России, рукописных записей и попытке их выноса за пределы следственного изолятора.

Адвокат З. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился, свои действия объяснил необдуманностью.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. в заседании Совета также подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. Полностью согласившись с выводами, изложенными в Заключении Квалификационной комиссии, на вопрос членов Совета … о том, причинили ли действия адвоката З. какой-либо реальный вред, ответила,

что такими сведениями … не располагает.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии от 23 октября 2019 г. и материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет в полном объеме соглашается с выводами Комиссии в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а вину доказанной, установлен факт нарушения адвокатом З. п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившийся в получении им 20 июня 2019 г. в ходе свидания от своего доверителя Т., содержащегося под стражей в ФКУ СИЗО-… ФСИН России, рукописных записей и попытке выноса их за пределы следственного изолятора.

Так, установлено, что 20 июня 2019 г. адвокат З., прибыв в ФКУ СИЗО-… ФСИН России для свидания с содержащимся под стражей обвиняемым Т. и будучи под роспись предупрежденным младшим инспектором … отдела режима и охраны … о правилах проведения свиданий в следственных кабинетах с лицами, содержащимися в ФКУ СИЗО-… ФСИН России, примерно в 17.10, в следственном кабинете… взял у обвиняемого Т. два листа бумаги формата А4 с рукописным текстом и, сложив их, убрал к себе в карман.

Данные обстоятельства были зафиксированы сотрудником СИЗО… с помощью видеонаблюдения, о чем им было доложено по команде ответственному офицеру…

20 июня 2019 г. старшим инструктором … отдела режима и охраны ФКУ СИЗО-… ФСИН России … с участием двух понятых мужского пола в период с 17.20 по 17.32 в кабинете № … был произведен личный досмотр, досмотр вещей, записей, находящихся при адвокате З., о чем был составлен соответствующий протокол. В ходе досмотра адвокатом З. были добровольно выданы два листа бумаги формата А4 с рукописным текстом, написанным его подзащитным Т.

Изложенные выше фактические обстоятельства не оспариваются всеми участниками дисциплинарного производства, включая адвоката З.

Давая правовую оценку изложенным выше фактическим обстоятельствам, Квалификационная комиссия справедливо отметила, что в соответствии с п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не

могут быть исполнены адвокатом.

Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с УПК РФ задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (ст. 1).

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 20 указанного федерального закона подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, разрешается вести переписку с родственниками и иными лицами без ограничения числа получаемых и отправляемых телеграмм и писем, переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре, цензура осуществляется администрацией места содержания под стражей, а в случае необходимости лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело.

Частью 4 ст. 32 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» установлено, что переговоры, передача каких-либо предметов и переписка подозреваемых и обвиняемых с лицами, находящимися на свободе, осуществляются в соответствии с требованиями настоящего федерального закона.

С учетом изложенного Комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что адвокат З. был не вправе принимать от своего доверителя Т. в ходе состоявшегося свидания два листа бумаги формата А4, содержащие рукописные записи, с целью выноса их за пределы следственного изолятора, поскольку содержащиеся в ст. 20 и 32 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» правовые положения не дают основания для вывода о возможности осуществления лицами, содержащимися под стражей, переписки с родственниками и иными лицами (включая и своих адвокатов-защитников), минуя администрацию места содержания под стражей.

Доводы адвоката З. о том, что полученные им от доверителя Т. два листа формата А4 содержат конспект их беседы и не предназначены для передачи третьим лицам, обоснованно не были приняты Квалификационной комиссией, поскольку они не соответствуют содержанию записей на этих листах.

Совет также соглашается с Квалификационной комиссией и отклоняет как необоснованные утверждения заявителя о том, что на изъятых у адвоката З. листах формата А4 имеются

какие-либо зашифрованные и двусмысленные фразы, а также указания для совершения каких-либо неправомерных действий.

Более того, на вопросы членов Совета о том, что имеется в виду под «зашифрованными и двусмысленными фразами, указаниями для совершения каких-либо действий», представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. пояснила, что позиция Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве подразумевает, что любые письменные сведения, незаконно получаемые адвокатом от своего находящегося под стражей подзащитного, могут рассматриваться как зашифрованные указания для совершения каких-либо действий только по признаку незаконности их получения.

Данная позиция представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве также не может быть принята Советом как не соответствующая закону и основанная на предположениях.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката З. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает умышленный характер данного нарушения, свидетельствующий о ненадлежащем исполнении адвокатом З. обязательных требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

В то же время Совет учитывает, что адвокат З. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, полностью признал свою вину в установленном Квалификационной комиссией дисциплинарном нарушении, каких-либо негативных последствий от его действий не наступило. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката…